РЕВОЛЮЦИОННЫЙ ВОСТОК

XX 96 33

ОРГАН
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ
АССОЦИАЦИИ
ПО ИЗУЧЕНИЮ НАЦИОНАЛЬНЫХ
И КОЛОНИАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ

№ 3 (31) 9-й год издания

ИЗДАНИЕ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ АССОЦИАЦИИ ПО ИЗУЧЕНИЮ НАЦИОНАЛЬНЫХ И КОЛОНИАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ.
МОСКВА—1935

ИЛИАС АЛКИН

Таджикская социалистическая советская республика

Таджикская ССР—самая молодая из союзных республик. Прошло всего одиннадцать лет, как в результате национального размежевания Средней Азии была образована Таджикская автономная социалистическая советская республика в составе УзССР, и только семь лет, как образовалась седьмая союзная республика—ТаджССР.

Пятнадцать лет тому назад, в сентябре 1920 г., был свергнут эмир бухарский, и Таджикистан, в прошлом „страна бесправия", как его называли даже в бесправной царской России, пройдя этап народной республики, в 1924 г. стал социалистической республикой и приобщился к социалистическому строительству всего Союза. Северный же Таджикистан еще в 1917 г. был освобожден Октябрьской революцией от империалистического гнета царской России и приобщился вместе со всем Туркестаном к социалистическому строительству РСФСР.

Таджики, теснимые в прошлом ханами и беками монголов, узбеков и других завоевателей, уходили в горы и, скрываясь в недоступных ущельях, вели полуголодное существование. Только Октябрьская революция сделала возможными развитие политически бесправных в прошлом таджиков, консолидацию их как нации и образование своего государства в составе Союза ССР.

Октябрьская революция, проводя в жизнь право наций на самоопределение, воссоединила также разорванные части Таджикистана в единое государство, вступившее в Советский Союз в качестве равноправного его члена. Образование Таджикской ССР еще раз показало, что только диктатура пролетариата, проводящая ленинско-сталинскую национальную политику, дает возможность угнетенным и бесправным в прошлом национальностям „иметь свои собственные органы власти, близкие и понятные им" (Сталин)[1]. Образование ТаджССР показало также всю лживость

[1] Сталин, „Марксизм и национально-колониальный вопрос", М. 1934, стр. 157.

утверждений великодержавных шовинистов, что „их (таджиков—*И. А.*) малочисленность, разобщенность на огромном пространстве не позволяют им создавать самостоятельную политическую жизнь“ [1].

Советская власть вновь вернула к самостоятельной политической жизни таджиков. Таджики получили полное политическое равноправие и возможность всестороннего и быстрого развития хозяйства и культуры.

Товарищ Сталин, приветствуя в 1925 г. образование Таджикской советской республики, указал парторганизации Таджикистана на основные задачи, стоящие перед молодой республикой. Товарищ Сталин писал:

„Привет Таджикистану—новой советской республике трудящихся у ворот Индостана. Горячо желаю всем труженикам Таджикистана решительных успехов в деле превращения своей республики в образцовую республику восточных стран. Таджики имеют богатую историю; их организаторские и политические способности в прошлом ни для кого не составляют тайны. Работники Таджикистана! Подымайте культуру своей страны, развивайте ее хозяйство, помогайте труженикам города и деревни, сплачивайте вокруг себя лучших сынов своей родины и покажите всему Востоку, что вы являетесь лучшими потомками своих предков, крепко державших в своих руках знамя освобождения“ [2].

Таджики, не прошедшие этапа капиталистического развития, не имевшие в прошлом своего пролетариата, отставшие в хозяйственном и культурном отношении, были „не в состоянии полностью использовать права и возможности, предоставляемые им национальным равноправием, не в состоянии подняться на высшую ступень развития и догнать, таким образом, ушедшие вперед национальности без действительной и длительной помощи извне“ (Сталин) [3]. Молодая Таджикская республика в своем развитии, в деле изживания экономической и культурной отсталости, унаследованной от царского колониально-капиталистического режима, целиком и полностью опиралась и опирается на поддержку пролетариата Советского Союза.

Таджикская ССР за короткий период своего существования прошла грандиозный путь хозяйственного и культурного строительства.

До революции основная часть Таджикистана—бывшая Восточная Бухара—находилась под двойным гнетом: под гнетом военно-феодального империализма царской России и под гнетом феодально-теократического эмирата Бухары. Здесь господствовали неограниченная власть и полный произвол царских и эмирских чиновников, духовенства, баев, торговцев и ростовщиков, родовых и племенных старейшин. Здесь не было никакой промышленности, не было не только ни одного километра железной дороги, но не было

[1] Гейер, И. И., „Туркестан“, Ташкент 1909 г., стр. 34.

[2] „Правда Востока“ от 12/III—1925 г. № 58 (658).

[3] Сталин, „Марксизм и национально-колониальный вопрос“, Партиздат, М. 1934, стр. 106—107.

вообще улучшенных дорог, не было ни одного европейского сельскохозяйственного орудия, грамотность не достигала и полупроцента, не было ни одного врача.

Да и Северный Таджикистан недалеко ушел при царизме от Восточной Бухары. Ходжентский округ был типичной колонией царской России, аграрно-сырьевым придатком к метрополии, поставщиком хлопка и фруктов. В промышленности (хлопкоочистительной, нефтяной и угольной) было занято около 200 рабочих (в среднем по 20 рабочих на предприятие), шоссейные дороги занимали всего 3 км., грамотность населения едва достигала 3,5 проц. Одновременно были разрушены царизмом старые горные промыслы на Кара-Мазаре и пришли в упадок ремесленные производства Ходжента.

Основная задача в советских республиках Востока, как указывал товарищ Сталин в своей исторической речи на собрании студентов КУТВ 18 мая 1925 г., „состоит в том, чтобы облегчить дело приобщения рабочих и крестьян этих республик к строительству социализма в нашей стране, создать и развить предпосылки, применительно к особым условиям существования этих республик, могущие двинуть вперед и ускорить это приобщение“ [1].

Трудности социалистического строительства в специфических условиях Таджикистана, особенно в горных и восточных районах, являлись и являются в основном следующие:

1) ТаджССР — пограничная республика; непосредственно за границей живет и действует закордонная эмиграция байства, получающая помощь от империалистических держав: это окрыляет контрреволюционные элементы в Таджикистане на дальнейшую ожесточенную борьбу против советов. Например, во время выступления в 1931 г. шаек Ибрагим-бека из Афганистана байство усиленно стремилось создавать кулацкие контрреволюционные повстанческие организации в Таджикистане.

2) В Таджикистане были особенно значительны пережитки феодально-родовых отношений. В основной части Таджикистана, в бывшей Восточной Бухаре, земельная реформа не проводилась, и здесь, особенно в Гиссарском районе, еще до 1928 г. сохранялись хозяйства, имевшие от 30 до 55 гектаров земли. Ликвидация помещичьего землепользования в Таджикистане затянулась и завершилась в 1930 г. в период коллективизации.

3) В Таджикистане значительно также влияние духовенства, особенно на Памире, где почти до последнего времени исмаилиты платят „зякет“—подать „живому богу“ Ага-хану в Бомбее.

4) Гражданская война в Таджикистане носила более длительный характер. Контрреволюционные басмаческие шайки вели борьбу против социалистического строительства вплоть до 1926 г., а последняя басмаческая шайка Ибрагим-бека была ликвидирована лишь в 1931 г.

---

[1] Сталин, „Марксизм и национально-колониальный вопрос“, стр. 156.

5) В Таджикистане при образовании республики промышленность почти полностью отсутствовала, сельское хозяйство было на чрезвычайно низком уровне развития, и трудящиеся массы были почти поголовно неграмотны.

6) Отсюда слабость пролетарских кадров, особенно из таджиков. Пролетарские кадры в промышленности стали создаваться в основном в первую пятилетку.

7) Молодость партийных кадров. КП(б) Таджикистана насчитывает сейчас до 6 тыс. членов, большая часть которых вступила в партию после 1928 г.

Эти особенности Таджикистана, осложняя классовую борьбу, придают своеобразные формы борьбе рабочих и крестьян под руководством партии за ускоренное приобщение трудящихся Таджикистана к строительству социализма в СССР. Необходимо учитывать особенности Таджикистана, но нельзя их переоценивать, нельзя забывать основного—классовых интересов пролетариата, нельзя забывать классовой сущности национального вопроса. Национальный вопрос есть часть общего вопроса о пролетарской революции, часть вопроса о диктатуре пролетарита, и право народов на самоопределение подчинено праву рабочего класса на укрепление своей власти.

Классовая сущность национального вопроса, как указывает товарищ Сталин, в советских условиях заключается в установлении правильных взаимоотношений между пролетариатом бывшей державной нации и крестьянством бывших угнетенных национальностей. Русский пролетариат должен помочь таджикам изжить их экономическую и культурную отсталость, должен помочь основать очаги промышленности с тем, чтобы в этих очагах были группы местных пролетариев, могущих послужить передаточным мостом от русских пролетариев и крестьян к трудящимся массам Таджикистана.

В условиях диктатуры пролетариата, в наших условиях, суть национального вопроса состоит в уничтожении экономической и культурной отсталости национальностей, унаследованной от царского колониально-капиталистического режима. Диктатура пролетариата дает возможность этим отсталым народам догнать передовые центральные районы России в государственном, культурном и хозяйственном отношении. Для этого освобожденные от империалистического гнета отсталые национальности, целиком и полностью опираясь на помощь и поддержку промышленного пролетариата Советского Союза, должны приобщиться к строительству социализма в нашей стране, должны с помощью пролетариата передовых стран „перейти с советскому строю и через определенные ступени развития—к коммунизму, минуя капиталистическую стадию развития“ (Ленин).

Отсталые страны, идя по некапиталистическому пути развития ликвидируют и фактическое (экономическое и культурное) неравенство. Этот процесс ликвидации фактического неравенства есть

длительный процесс, требующий руководства и помощи пролетариата Союза. Необходимо создать материальные основы решения национального вопроса, необходимо индустриализировать отсталые национальные районы, необходимо создать там свою промышленность. Товарищ Сталин в своем докладе на XII с'езде РКП(б), указывая на то, что после Октябрьской революции все национальности и все племена имеют одинаковые права, вместе с тем отмечает, что отсталые национальности, в особенности те, которые не имеют своих пролетариев, не прошли и не начинали промышленного развития и в культурном отношении страшно отстали, эти национальности без настоящей пролетарской помощи со стороны передовых районов „совершенно не в силах использовать те права, которые им предоставлены революцией" (Сталин). И далее товарищ Сталин со всей четкостью указывает на главное, в чем должна в первую очередь выражаться эта помощь. Товарищ Сталин говорит: „Тут школами и языком не отговоришься, тут нужна действительная, систематическая, искренняя, настоящая пролетарская помощь с нашей стороны трудящимся массам отсталых в культурном и хозяйственном отношении национальностей. Необходимо, чтобы, кроме школ и языка, российский пролетариат принял все меры к тому, чтобы на окраинах, в отставших в культурном отношении республиках,—а отстали они не по своей вине, а потому, что их рассматривали раньше как источники сырья,—необходимо добиться того, чтобы в этих республиках были устроены очаги промышленности" [1].

Развитие промышленности в этих отсталых в прошлом странах в корне меняет лицо этих стран, приобщая их к строительству социализма, создавая базу для сплочения трудящихся масс отсталых национальностей вокруг пролетариата.

Отсюда вытекает важнейшая задача, которая чрезвычайно остро стоит перед такой отсталой в прошлом страной, как Таджикистан,—создать промышленные очаги в ТаджССР, „как базы сплочения крестьян вокруг рабочего класса" (Сталин) [2].

Мощная индустриализация всего Союза, огромная всесторонняя помощь союзного пролетариата дали возможность в кратчайший срок достигнуть значительных успехов в осуществлении этой задачи в ТаджССР. За последние пять лет (с 1930 г. по 1934 г.) в промышленность было вложено свыше 142 млн. рублей. В результате за 6 лет (с 1929 г. по 1934 г.) существования седьмой союзной республики валовая продукция промышленности Таджикистана выросла с 12,4 млн. руб. до 84,2 млн. руб., т. е. в семь раз. До революции же валовая продукция промышленности на территории Таджикистана едва достигала 2 млн. рублей. Иными словами, продукция промышленности ТаджССР за время рево-

[1] Сталин, „Марксизм и национально-колониальный вопрос", стр. 117.
[2] Сталин, „Марксизм и национально-колониальный вопрос", стр. 156.

люции увеличилась в 42 раза! Возникли совершенно новые отрасли промышленности (шелковая, химическая, цветной металлургии, стройматериалов, электростанции и т. д.), коренным образом реконструированы старые отрасли (хлопкоочистительная, нефтяная и угольная). Ряд промышленных очагов возник там, где раньше не было не только ни одного промышленного заведения, но и не было никакого жилья. Столица республики — Сталинабад, — до революции маленький кишлак Дюшамбе, с населением менее чем в тысячу человек, — выросла в крупный город, насчитывающий свыше 50 тыс. жителей, и превратилась в промышленный центр южной части Таджикистана. Здесь построены шелкомотальная фабрика, гренажный завод, швейная фабрика, хлопкоочистительный завод, мясокомбинат, сельпромкомбинат, хлебозавод, крупные механические мастерские, электростанция, Дом печати и т. д. Валовая продукция промышленности Сталинабада уже к 1934 г. достигла 23,7 млн. руб., т. е. почти в два раза превысила продукцию промышленности всей ТаджССР в 1928 г. Под Сталинабадом выстроен Хоронгонский комбинат местных стройматериалов, начато строительство Хоронгонского цементного завода и на Варзобе заканчивается постройка районной гидростанции на 7,5 тыс. квт., которая будет снабжать электроэнергией г. Сталинабад.

В бывш. Восточной Бухаре создался еще ряд промышленных центров: Курган-Тюбе (маслозавод, мельничный комбинат, хлопкоочистительный завод, электростанция и др.), Куляб (хлопкоочистительный и маслобойный заводы, электростанция и др.), Пархар (хлопкоочистительный завод), Шаартуз (хлопкоочистительный завод), Вахш (механические мастерские, типография, электростанция и др.) и т. д.

Старые города, бывшие религиозные центры мусульманства в Средней Азии, превратились в крупные промышленные очаги. Город Ходжент, где до революции было 198 мечетей и всего 8 промышленных предприятий с 112 рабочими, теперь имеет 24 фабрики и завода (шелкокомбинат, шелкоткацкая фабрика, консервный завод, химкомбинат, мясокомбинат, хлебокомбинат и т. д.), где работают (на 1/I 1934 г.) свыше 4 тыс. рабочих. В городе вырос такой гигант, как шелковый комбинат с 2 тыс. рабочих, главным образом женщин из местных национальностей.

В Северном Таджикистане, кроме Ходжента, созданы промышленные центры в Канибадаме (фруктоочистительный завод, кондитерская фабрика, электростанция и т. д.), на нефтепромыслах КИМ и Нефтеабад, в Кара-Мазаре (полиметаллы) и др.

Разрабатываются проекты двух крупных текстильных хлопчатобумажных комбинатов в Сталинабаде и Ходженте (по 100 тыс. веретен каждый), строительство которых начнется еще во вторую пятилетку, и один из них будет построен уже в конце пятилетки. Развернулась золотая промышленность, развертывается строительство кара-мазарского полиметаллического

комбината. Закладываются рудники по добыче висмута в горах Кара-Мазара и т. д. и т. д. [1].

За последние годы было проведено в широчайших размерах изучение природных богатств Таджикистана. Работы Академии наук и ряда других научно-исследовательских учреждений выявили разнообразные горные богатства республики и тем разбили великодержавнические „теории" некоторых геологов о бедности Таджикистана и Памира ископаемыми богатствами. На территории ТаджССР за последние 4-5 лет найдены залежи угля, торфа, нефти, фосфоритов, плавикового шпата, оптических флюоритов, оптического горного хрусталя, исландского шпата, золота, олова, вольфрама, висмута, ртути и т. д. и т. д. Большинство из них имеет промышленное значение. Это открывает новые перспективы в развитии промышленности Таджикистана, особенно в горных районах и на Памире [2]. Товарищ Сталин говорил, что „наличие разного рода сырья, имеющегося в этих республиках (Советского Востока — *И. А.*), является порукой тому, что дело это (создание промышленных очагов — *И. А.*) со временем будет доведено до конца" [3].

Если в колониальных странах, находящихся под гнетом империалистических стран, каждый новый вид сырья является новым основанием для усиления эксплоатации трудящихся колоний, для еще большего порабощения колоний, то в условиях диктатуры пролетариата в бывших колониях, освобожденных от империалистического гнета, каждое новое открытие нового вида сырья все более и более расширяет возможности для всестороннего развития производительных сил этих стран и их дальнейшей социалистической индустриализации.

В процессе быстрой индустриализации резко изменился облик ТаджССР: она из отсталой сельскохозяйственной республики превратилась в аграрно-индустриальную социалистическую республику. Число рабочих в крупной промышленности увеличилось с 200 чел. до революции и 400 чел. в 1925/26 г. до 11,2 тыс. чел. к 1934 г., т. е. в 56 и 28 раз! В огромных размерах выросла численность пролетариата в строительстве, на транспорте, в совхозах и МТС. Общее число пролетариата в ТаджССР составляет теперь около 100 тыс. человек. Это говорит о коренном изменении классового состава ТаджССР. Сильно выросло число рабочих из местных национальностей. Если до революции индустриальные рабочие из местных национальностей насчитывались единицами, а квалифицированных рабочих почти не было, то теперь свыше 53 проц. промышленных рабочих составляют местные национальности. Доля

---

[1] Источники: Список промышленности ТаджССР на 1/I 1934 г., учет ЦУНХУ ТаджССР; Список промышленных заведений Российской империи на 1912 г., под ред. Кандаурова; доклад т. Рахимбаева на с'езде советов ТаджССР; Массальский, „Туркестанский край", М. 1914 г. и др.

[2] Источники: Материалы таджикско-памирской экспедиции, см. Труды конференции по изучению производительных сил ТаджССР, Академия наук СССР.

[3] Сталин, „Марксизм и национально-колониальный вопрос", стр. 156.

женщин среди рабочих достигла почти 35 проц. Подготовлены не только основные кадры квалифицированных рабочих, но и командиры промышленности из местных национальностей (техники и инженеры) [1].

Создание крупной индустрии в Таджикистане усилило влияние пролетариата на дехканскую массу, сплотило ее вокруг рабочего класса. Пролетариат старых промышленных районов Союза, а затем и пролетариат новых промышленных очагов в ТаджССР, под руководством партии, помогали и помогают широким массам дехканства организовать крупные социалистические хозяйства, колхозы, и включиться в общую систему советского хозяйственного строительства.

В советских республиках Востока сельское хозяйство было в прошлом не только главной отраслью народного хозяйства, но почти единственной его отраслью. В отношении Таджикистана можно сказать еще решительнее: сельское хозяйство там было единственной отраслью народного хозяйства. До революции эти страны были аграрно-сырьевым придатком промышленности метрополии. Хозяйственное разделение труда между колониями и метрополией было основано на колониальном гнете, на росте эксплоатации трудящихся, на ограблении естественных богатств и прежде всего истощении запасов человеческих производительных сил в колониях. В условиях же советской власти, в условиях диктатуры пролетариата „хозяйственное разделение труда между различными районами и республиками нашей федерации" служило одним из обстоятельств, „определивших неизбежность об'единения советских республик в одно союзное государство" (Сталин) [2], служило мощным рычагом всестороннего развития производительных сил бывших колоний, так как это хозяйственное разделение было основано на взаимной помощи отдельных районов, и бывшие колонии в своем развитии целиком и полностью опирались на поддержку промышленного пролетариата Советского Союза, на помощь старых промышленных районов.

В условиях капитализма, особенно в колониальных и полуколониальных странах, хлопок—это „белая чума". Совершенно иные, кардинально противоположные результаты дает развитие социалистического хлопководства в Советском Союзе. Развитие хлопководства повышает материальный и культурный уровень трудящихся дехкан, приближает их к трудящимся передовых районов Союза, вооружает хлопковые хозяйства, колхозы и совхозы тракторами, хлопкоуборочными машинами и т. д., способствует индустриализации сельского хозяйства, превращению его в разновидность индустриального труда, устранению противоположности между городом и деревней.

---

[1] Доклад т. Рахимбаева на с'езде советов ТаджССР и указанные выше работы по промышленности.

[2] Сталин, „Марксизм и национально-колониальный вопрос", стр. 90.

Развитие ирригации, которая имеет огромное значение во многих районах Востока, при капитализме приводит к новому порабощению трудящихся колоний, к отбиранию у них земель, к новым повинностям и т. д. Достаточно указать на ирригационное строительство при царизме в Средней Азии, на ширабадские и другие ирригационные концессии в Восточной Бухаре, когда сотнями и тысячами дехкане сгонялись со своих земель и вынуждены были итти в новую кабалу к баям, ростовщикам, капиталистам. Ирригационное же строительство в советских условиях, в условиях диктатуры пролетариата, открывает новые плодородные земли для использования их трудящимися дехканами и тем еще более увеличивает их благосостояние.

Правильное сочетание промышленности с сельским хозяйством в переходный период имеет огромное значение. Такое сочетание есть в значительной степени вопрос об отношении передовых индустриальных стран к отсталым, сельскохозяйственным, бывшим колониальным странам. Исторически сложившееся в прошлом хозяйственное разделение труда —„не может быть вычеркнуто одним росчерком пера“ (Сталин)[1]. Но новое содержание, новая социалистическая сущность этого разделения труда при диктатуре пролетариата изменяет в дальнейшем и форму хозяйственного разделения труда, создавая разделение труда на основе всестороннего развития производительных сил всех районов и областей Союза. Это новое хозяйственное разделение труда еще более расширяет и усиливает взаимную связь и помощь между отдельными районами страны диктатуры пролетариата. Каждая область, каждая республика всеми своими ресурсами помогает всему Союзу в целом догнать и перегнать передовые капиталистические страны в технико-экономическом отношении и быстрее построить бесклассовое социалистическое общество, выполняя определенные задачи в общей системе народного хозяйства СССР. Отсюда ясна та почетная роль, которая падает на отдельные республики и области в борьбе за укрепление производственного базиса Союза и завоеванной нами независимости от капиталистического мира, в борьбе за укрепление обороноспособности Союза. Республики Средней Азии — основная хлопковая база СССР — играют исключительную роль в борьбе за хлопковую независимость нашего Союза.

Таджикская ССР стала основной базой в Союзе по египетскому хлопку. Посевная площадь Таджикистана выросла с 402 тыс. *га* в 1924 г. до 501 тыс. *га* в 1934 г., т. е. на 25,5 проц. за последние десять лет. Особенно велик рост посевной площади под хлопком. Если до революции на территории Таджикистана засевали всего 20,7 тыс. *га* хлопка (из них на севере американского хлопка — 13,7 тыс. *га* и на юге гузы[2] — 7 тыс. *га*), если в 1924 г. посевная площадь под хлопком равнялась 7,2 тыс. *га*, то в 1934 г. было уже

[1] Сталин, „Марксизм и национально-колониальный вопрос“, стр. 91.
[2] Местный коротковолокнистый и низкосортный хлопок.

засеяно 93 тыс. *га* и из них американского 78 тыс. *га* и высокосортного египетского хлопка 15 тыс. *га*, главным образом на юге. Под египетский хлопок орошаются на юге новые земли. В начале 1935 г. заканчиваются работы первой очереди Вахшстроя. Таджикистан получит до 72 тыс. *га* вновь орошаемых плодородных земель под египетский хлопок.

Слабо населенная, пустынная Вахшская долина превращается в цветущий район Таджикистана, заселяемый трудовым дехканством, превращается в район социалистического хлопководства. Уже в 1934 г. 8,5 тыс. переселившихся в Вахшскую долину хозяйств освоили 35,5 тыс. *га*.

Освоение этих территорий стало возможным только при помощи союзного пролетариата, на основе социалистической реконструкции сельского хозяйства.

В Таджикской ССР, где раньше совсем не было сел.-хоз. орудий европейского типа, работают сейчас 1900 тракторов, до 30 тыс. плугов, до 20 тыс. железных борон, 7,5 тыс. сеялок, 7,5 тыс. культиваторов и т. д. Растет с каждым годом применение минеральных удобрений. Дехкане Таджикистана успешно осваивают новую технику, успешно борются за повышение урожайности. Урожайность хлопка за время с 1929 г. по 1933 г. увеличилась на 42,3 проц.

Под руководством партии, при огромной организационно-технической и материальной помощи со стороны пролетарских центров Союза, трудящиеся Таджикистана достигли больших успехов в деле социалистической переделки сельского хозяйства.

В Таджикской ССР работают свыше 40 совхозов (из них 5 хлопководческих) и 27 МТС. В 1935 г. организуются дополнительно 10 МТС, и будет завезено до 400 новых тракторов. Свыше 50 проц. дехканских хозяйств организованы в колхозы, колхозным движением охвачены даже самые отдаленные горные районы Таджикистана и Автономная Горно-Бадахшанская область (Памир).

Условия районов Таджикистана чрезвычайно разнообразны. Северные районы, где коллективизация началась раньше, где уже имелись окрепшие колхозы, где развернулась ожесточенная борьба с байством во время земреформы и хлопковых кампаний, где раньше стали применять усовершенствованные сельскохозяйственные орудия, используя опыт передовых хлопковых районов Средней Азии и в первую очередь Узбекистана,—эти районы ушли вперед в деле колхозного строительства. В северных хлопковых районах коллективизировано свыше 70 проц. хозяйств, и основной формой колхозов является сельскохозяйственная артель. В Южном же Таджикистане, особенно в горных богарных районах и на Памире, где особенно сильно сказываются те специфические условия, о которых уже говорилось выше,—процент коллективизации ниже (за исключением хлопковых районов), и основной формой коллективизации на данном этапе в этих районах является товарищество по совместной обработке земли. В горных районах и на Памире, где процент коллективизированных хозяйств колеблется от

5 до 20, во весь рост стоит задача укрепления единоличного хозяйства бедняков и середняков и постепенного об'единения их в колхозы—тозы. Организационно-хозяйственное укрепление тозов и постепенный переход их в артели—таковы основные задачи колхозного строительства в Таджикской ССР, особенно в южных и восточных районах.

Распространение артелей и тозов по территории Таджикистана в данное время рисуется примерно в таком виде: на севере до 90 проц. колхозов—артели, в богарных горных районах преобладают тозы—свыше двух третей колхозов, в южных хлопковых районах количество артелей и тозов примерно одинаково, а на Памире—только тозы.

Колхозы Таджикистана с честью борются за выполнение указания товарища Сталина—сделать все колхозы большевистскими и всех колхозников зажиточными. Уже сейчас в ТаджССР имеются колхозы, которыми может гордиться весь Союз, которые показывают пример культурной зажиточной жизни большевистских колхозов. Таковы, например, колхозы „Большевик", „Социализм", „Им. Ворошилова", „Коминтерн", „Им. Молотова" и др. в Ходжентском районе. Колхоз „Большевик", председателем которого является бывший батрак т. Умаров, выполнил в 1934 г. план хлопкосдачи на 160 проц. и распределил в этом году 1 млн. рублей дохода. Колхоз „Коминтерн", организатором которого является т. Бобокаланов, ныне зам. пред. ЦИК ТаджССР, выполнил план хлопкосдачи на 170 проц. и получил дохода до одного миллиона рублей. В колхозе „Им. Шадунца", выполнившем план хлопкосдачи на 200 проц., колхозники получили почти в три раза больше продуктов и денег, чем в 1933 г. Так, колхозник т. Гияссединов получил в 1934 г. 1920 кг. пшеницы, 640 кг. урюка, 400 кг. риса и кукурузы, 1600 кг. овощей и деньгами 2 500 рублей. В колхозе „Социализм", председателем которого является один из лучших знатоков хлопка и организаторов колхозного производства т. Джура-Бобокаланов, денежная стоимость трудодня равна 8 рублям и т. д.

На колхозной работе крепнут партийные и советские кадры, которые показывают пример борьбы за высокий урожай хлопка. Достаточно указать на т. Бобокаланова, бывшего председателя колхоза „Коминтерн", ныне зам. пред. ЦИК ТаджССР, т. Умарова, бывшего председателя колхоза „Большевик", ныне выдвинутого директором МТС Ходжента, т. Урун-Ходжаева, участника организации колхозов Ходжентского района в 1927 г., председателя колхоза „Им. Ворошилова", под руководством которого колхоз ежегодно перевыполнял свой план хлопкосдачи, а в 1934 г. дал рекордное выполнение плана на 221 проц.

Колхозы начинают жить культурной жизнью: ликвидируют неграмотность (колхоз „Коминтерн" уже в 1933 г. полностью ликвидировал неграмотность среди членов колхоза), строят школы, клубы, красные чайханэ, ясли, электростанции, новые европейского

типа дома, поселения и т. д. В колхозах работают всевозможные кружки (музыкальные, драматические, фото, физкультурные и т. д.).

Растут крепкие большевистские, зажиточные и культурные колхозы и на юге, и в горных районах Таджикистана, и на Памире. Не только старожильческие колхозы южных районов, но и ряд переселенческих колхозов на Вахше дали исключительно хорошие показатели: так, колхозы сплошь переселенческого Каганоичабадского района воздвигли ряд крупных строек: чайханэ, скотный двор, дома под правление, детясли и т. д., и смогли на трудодень дать по 6 кг. пшеницы и по 3 руб. 50 коп. деньгами. На Памире некоторые колхозы своей работой, организацией труда и по полученному урожаю стали примерными. Так, колхоз „Иттифак Михнят", благодаря тщательной вспашке (от 1 до 8 раз—в зависимости от культуры) и внесению удобрений, добился огромных по памирским условиям урожаев: например, пшеница дала сам-семь. Такие примеры, примеры большевистских колхозов и зажиточной жизни колхозников, можно значительно умножить и привести по всем районам Таджикистана.

Огромную роль в укреплении колхозов и выращивании преданных партии и колхозному делу работников сыграли политотделы МТС. Политотделы помогли очистить колхозы от классово-чуждых элементов, обманным путем пробравшихся в колхозы, учили бороться с искривлениями партийной линии в деле колхозного строительства, укрепляли парторганизации и беспартийный актив в колхозах.

Сталинский устав колхозной жизни, новый примерный устав сельскохозяйственной артели, принятый на Втором всесоюзном с'езде колхозников-ударников, является мощным рычагом для дальнейших решающих побед колхозного строя. Второй республиканский с'езд колхозников-ударников Таджикистана, происходивший в конце февраля этого года, разработал примерый устав тозов [1] и конкретизировал применение примерных уставов артелей и тозов в зависимости от местных условий к отдельным районам (размер приусадебной земли, количество скота в личном пользовании колхозника и т. д). Идет большая работа по закреплению и оформлению государственными актами за колхозами земель в бессрочное пользование. Усилился переход тозов на устав артели.

Переход колхозов к новому сталинскому уставу является мощным толчком в деле полного завершения коллективизации дехканских хозяйств в Таджикистане, в деле превращения всех трудящихся Таджикистана, вместе с трудящимися всего Союза, в активных и сознательных строителей социалистического общества.

Второй пятилетний план развития народного хозяйства СССР, утвержденный XVII партс'ездом, обеспечивает „ликвидацию многоукладности экономики Советского Союза и установление социалистического способа производства как единственного способа производства, с превращением всего трудящегося населения страны

[1] До этого в ТаджССР не было утвержденного устава тозов.

в активных и сознательных строителей социалистического общества" (из резолюции XVII партс'езда).

Темпы и формы строительства бесклассового социалистического общества не могут не быть приспособлены к специфическим местным условиям отдельных республик. Так, в условиях Таджикистана переход от примитивных форм социалистического хозяйства (тозы и т. п.) к более высоким формам коллективного хозяйства будет носить сравнительно длительный характер. Здесь больше сказывается наличие пережитков прошлого, сильнее сказываются „родимые пятна" прошлого, уровень и сила социалистической сознательности работников в общем первое время здесь ниже. Но все же эти особенности, отличающие Таджикистан от других районов Союза, являются лишь различиями внутри социалистического единства и указывают, что в пределах однотипной социалистической системы отдельные части ее отличаются друг от друга по степени развития их социалистического качества.

Еще в начале первой пятилетки Таджикская ССР экономически была мелкокрестьянской страной, где значительную роль, особенно в горных районах, играл патриархальный уклад (натуральное крестьянское хозяйство). В отличие от большинства районов Союза и хлопковых районов Таджикистана, где мелкотоварное хозяйство оттеснено на второстепенные позиции, в горных районах Таджикистана мелкое хозяйство занимает еще преобладающее место. Но в Таджикистане в целом, в результате развернутого наступления социализма по всему фронту, произошли колоссальные социальные сдвиги: социалистический уклад стал безраздельно господствующей силой в народном хозяйстве республики.

Изменилась коренным образом классовая структура населения Таджикистана. Если до революции фабрично-заводской пролетариат составлял едва около 0,01 проц. населения, то теперь он составляет свыше 1 проц., а численность всех рабочих достигает 10 проц. Рабочий класс Таджикистана вырос не только количественно, но и политически и культурно. Социалистическими методами труда, ударничеством и соревнованием охвачено большинство рабочих. Многие показывают яркие примеры социалистической работы.

Число таких работников растет с каждым днем во всех областях труда, растет число людей, овладевших техникой, растет многочисленная армия производственно-технических кадров из местных националов. Молодой местный пролетариат республики стал крепким мостом, об'единяющим трудящиеся массы Таджикистана с русскими пролетариями и крестьянами, при помощи союзного пролетариата они руководят дехканством, помогая строить новую колхозную жизнь.

Победа колхозного строя играет совершенно исключительную роль в росте колхозных людей, в расцвете их способностей, в развитии всевозможных талантов и организаторских сил. Уже сейчас среди колхозников Таджикистана выявились крупные организаторы

хозяйства, руководители колхозов, МТС, работники органов советской власти, начиная от сельсоветов и кончая ЦИК Таджикистана. Из среды колхозников появились писатели, музыканты, актеры, художники.

Таким образом и таджикское дехканство стало совершенно другим.

* * *

В Таджикистане, где до революции почти не было никаких дорог, где некоторые районы совершенно были оторваны от внешнего мира, особенно остро стоит вопрос о дорожном строительстве. Дорожное строительство развернулось главным образом с начала первой пятилетки. За это время столица седьмой союзной республики связалась железной дорогой с общей жел.-дор. сетью Союза. Всего же по республике было построено к 1935 г. 181 км. железных дорог, свыше 12 тыс. км. грунтовых дорог, из которых 4,8 тыс.— автогужевых.

Страшные обрывы, висящие над пропастью дороги — овринги — заменяются удобными дорогами. Даже до центра Бартангского района Горно-Бадахшанской области (кишлак Сипяндж), куда раньше можно было добраться только пешком, карабкаясь по скалам над пропастью, так как не было даже тропинок, уже проложена улучшенная тропа, и скоро будет достроена колесная дорога.

С 1927 г. аэропланы стали связывать отдаленные районы Таджикистана с г. Сталинабадом, и теперь самолет вошел в повседневную жизнь: установлены регулярные воздушные рейсы между Сталинабадом и Хорогом (Памир), Гармом, Тавиль-Дара, Бауманабадом, Кулябом, Курган-Тюбе и т. д. Если раньше от Сталинабада до Хорога приходилось ехать на лошадях целый месяц, то теперь, с постройкой Памирской автомобильной дороги (Ош—Хорог), этот путь преодолевается в 6-7 дней, а на аэроплане—всего в 2 ч. 10 м.

Дорожное строительство в Таджикистане, особенно в горных районах и на Памире, сыграло колоссальную роль в развитии хозяйства и культуры Таджикской ССР, „приобщая к народно-хозяйственной жизни страны новые районы, открывая новые громадные источники развития производительных сил и обеспечивая нужды обороны“ [1].

Огромны успехи седьмой союзной республики и в области культурного строительства. Быстро растет социалистическая по своему содержанию и национальная по форме культура народов Таджикистана, воспитывая массы в духе интернационализма и укрепляя диктатуру пролетариата.

Грамотность всего населения достигла 60 проц, вместо $^1/_2$ проц. до революции и 4 проц. в 1924 г. К 1935 г. в Таджикской ССР было 2506 школ, охватывающих 80 проц. детей школьного возраста.

---

[1] XV с'езд ВКП(б), стенографический отчет, М.—Л. 1928 г., стр. 1297. Постановление о директивах по составлению пятилетнего плана народного хозяйства.

В северных районах и городах проводится всеобщее начальное обучение. В Таджикской ССР работают 5 вузов, 29 техникумов, из них 20 педагогических, несколько научно-исследовательских учреждений и отделение Академии наук СССР. Готовятся кадры из местных людей. Уже сейчас в Таджикистане работают около 5 тыс. учителей националов, из которых 80 проц.—бывшие бедняки и батраки, 50 проц.—комсомольцев и коммунистов; в высших учебных заведениях Москвы, Ленинграда и Ташкента обучаются сотни таджиков, не говоря уже о вузах в Таджикистане.

В Таджикской ССР выходят 7 центральных и 18 районных газет. Имеются библиотеки, клубы, красные уголки, красные чайханэ, театры, кино и т. д.

Растет в Таджикской ССР национальная художественная, политическая и учебная литература, растут кадры национальных писателей, поэтов, драматургов, музыкантов, художников, актеров. В Таджикистане уже около 100 писателей, печатающих свои произведения (Гани Абдулла, Дехати, Джелал Икрам, Раби, Каримзаде и др.). Имена Лахути и Садреддин Айни известны всему Союзу.

Огромны достижения Таджикистана и в области здравоохранения. В то время как до революции в Таджикистане не было ни одного врача, и больных „лечили" табибы (знахари), теперь в Таджикистане до 400 врачей, 60 больниц, 250 амбулаторий. Таджикская ССР имеет свой медвуз и 2 медтехникума, где готовятся врачи и средний медперсонал из местных людей.

За время революции выросли в Таджикистане новые города — Сталинабад, Шураб, Шахринау и другие. Изменился облик старых городов. Старые города, религиозные центры, с их бесконечными мечетями и кривыми узкими улицами, превратились в промышленные очаги, центры научной мысли и культуры. Например, город Ходжент до революции имел 39,4 тыс. жителей, 198 мечетей, 20 медрессе, 50 мектебов, 1 русско-туземную школу, приходскую церковь, приходское училище, военное офицерское собрание, 1 лечебницу, военный лазарет и приемный покой и всего 112 рабочих в 8 мелких предприятиях. Теперь это город с населением свыше 51 тыс. человек, это центр научно-исследовательской мысли Северного Таджикистана, это один из крупных промышленных очагов ТаджССР, имеющий свыше 4 тыс. рабочих. В Ходженте находится ряд научно-исследовательских институтов и высших учебных заведений. Здесь работают: Плодоовощный научно-исследовательский институт, Геохимическая станция Базы Академии наук СССР, Таджикский плодоовощный институт, Высший педагогический институт. В Ходженте в 22 советских школах учатся свыше 5,5 тыс. детей, функционируют 10 детсадов, выходит газета „Рабочий Ходжента", работают несколько клубов, красные чайханэ, Парк культуры и отдыха, Музей Северного Таджикистана и т. д. В Ходженте работают Физиатрический институт, Туберкулезный институт, Венерологический диспансер, функционируют 23 лечебных

точки с 210 кроватями и т. д. На месте кривых улиц и грязных глиняных хибарок возникают рабочие поселки с прямыми озелененными улицами, с хорошими домами европейского типа, с электрическим освещением, водопроводом и т. д. По городу развернулось автобусное движение.

Еще более изменился облик таджикских кишлаков. Ряд кишлаков имеет свои небольшие электростанции, механические мастерские, заводики для переработки с.-х сырья, клубы, красные чайханэ и т. д. В кишлаках появляются свои промышленные предприятия. Уничтожается культурная пропасть между городом и деревней. Уничтожается противоположность между городом и деревней.

Решительно во всех областях, в хозяйстве, культуре, быту, мы имеем колоссальные достижения, огромные успехи социалистического строительства. „Люди, которые привыкли медленно ходить, медленно говорить, медленно думать, теперь не могут не быть захвачены общим могучим потоком строительства: они быстрее зажили, быстрее задвигались, быстрее стали ориентироваться. Люди стали и думать по-иному, и это уже нашло отражение в устном народном творчестве—фольклоре“[1].

Только при диктатуре пролетариата, только под руководством партии большевиков, неуклонно проводившей ленинско-сталинскую национальную политику, мог Таджикистан достигнуть этих грандиозных успехов. Развитие Таджикистана показывает, как отсталые в прошлом страны, „будучи свободными от колониального гнета, находясь под защитой диктатуры пролетариата и состоя членами Советского Союза“[2], приобщаются к социалистическому строительству, опираясь в своем развитии целиком и полностью на поддержку промышленного пролетариата Союза.

Эта помощь выражается в самых разнообразных формах как материальной помощи, так и руководства. Достаточно указать на работу в Таджикистане 25-тысячников, на политотделы МТС и совхозов, на шефство ленинградских рабочих, на работу Академии наук СССР, на тысячи тракторов, автомобилей, на новые заводы и фабрики и т. д. и т. д.

Тысячи таджиков обучаются в школах, вузах и научно-исследовательских институтах пролетарских центров Союза—в Москве, Ленинграде, Харькове и других городах. На фабриках и заводах Москвы, Ленинграда таджикские рабочие получают новые навыки, новые квалификации и несут свои знания в промышленные центры Таджикской ССР. Обучение и работа в таких пролетарских центрах, как Москва, Ленинград, Харьков, имеют огромное значение в деле интернационального воспитания трудящихся масс Таджикистана.

Колоссальна, огромна помощь передового пролетариата Союза отсталому в прошлом Таджикистану. Пролетариат Союза оказывал

---

[1] Г. Лахути, Таджикская литература. Доклад на Первом всесоюзном с'езде советских писателей, М. 1934, стр. 8.

[2] Сталин, „Марксизм и национально-колониальный вопрос“, стр. 156.

и оказывает действительную, систематическую, братскую, настоящую пролетарскую помощь трудящимся массам отсталых в культурном и хозяйственном отношении национальностей.

Бюджет ТаджССР за первую пятилетку равнялся 417 млн. руб., из которых 69 проц. (290,9 млн. руб.) составляла помощь союзного пролетариата. Госбюджет Таджикистана показывает непрерывный и быстрый рост. Если в 1929 г. госбюджет составлял 22 млн. руб., то в 1933 г. уже 132 млн., а в 1934 г.— 152 млн. рублей. Свыше 70 проц. всего бюджета Таджикистана расходуются на хозяйственно-производственные и социально-культурные нужды. На просвещение в Тадж ССР в 1931 г. расходовалось 30 проц., а в 1933 г. и 1934 г. 35 проц. общегосударственного бюджета. Какая колоссальная разница в сравнении с дореволюционным прошлым и зарубежными соседями! В Афганистане в 1931 г. расход на просвещение составлял всего 2 проц. общегосударственного бюджета, а в Иране—6 проц.

Эти грандиозные успехи ТаджССР были достигнуты в процессе ожесточенной классовой борьбы, были достигнуты в результате проведения генеральной линии партии в борьбе на два фронта против правых и „левых", против уклонов к великодержавному шовинизму и местному национализму, в борьбе с контрреволюционными группировками: троцкизмом, зиновьевской группой и националистическими организациями.

Молодая таджикская партийная организация, молодая союзная республика вела и ведет ожесточенную классовую борьбу.

Последняя басмаческая шайка Ибрагим-бека была ликвидирована в 1931 г.

Если вообще в республиках Средней Азии имеет место широкое распространение методов кулацкой провокации, то в условиях Таджикистана они имеют еще большее место.

Гуль-Максум, бывш. директор овцеводческого совхоза, А. Мухутдинов, бывш. наркомснаб ТаджССР, обманным путем пробравшиеся в партию, вели провокационную подрывную работу. Почти до конца 1933 г. во главе советских органов Таджикистана стояли Максум (б. пред. ЦИК ТаджССР) и Хаджибаев (б. пред. СНК Тадж ССР), которые срывали ленинско-сталинскую национальную политику и проводили в своей работе буржуазно-националистическую линию.

ЦК ВКП(б) в своем решении о Хаджибаеве и Максуме указал: „1. Тт. Максум и Хаджибаев в своей работе во многих случаях не проводили политики партии и советской власти, не заботились об улучшении положения дехкан — бедняков и середняков, не помогали им в под'еме их хозяйства, как колхозного, так и единоличного, поддерживали связь с кулацкими элементами и бывшими чиновниками бухарского эмира, нередко защищали кулаков от бедняцко-середняцкого крестьянства и от их революционных представителей в местных советах.

2. Стоя во главе органов власти, тт. Максум и Хаджибаев не принимали всех необходимых мер для борьбы с произволом

и безобразными фактами издевательства над бедняцко-середняцким крестьянством (незаконные поборы и налоги, незаконное из'ятие скота, незаконные аресты и даже избиения) со стороны кулаков и врагов советской власти, пробравшихся в руководящие органы власти в ряде районов и сел.

3. В то же время тт. Максум и Хаджибаев срывали ленинскую национальную политику, проводили буржуазно-националистическую линию в работе, нарушая принцип ленинского интернационализма, нарушая единство и братство таджикских и узбекских трудящихся, единство и братство таджикских и русских трудящихся"[1].

Максум и Хаджибаев своей работой принесли большой вред ТаджССР. Но не им, не всевозможным контрреволюционным организациям задержать мощное социалистическое строительство в Таджикистане.

Коммунисты Таджикистана под непосредственным руководством ЦК ВКП(б) разоблачили действия Максума и Хаджибаева, разгромили хаджибаевщину и максумовщину, сделали соответствующие выводы из этого урока и усилили революционную бдительность.

После исправления также прошлогодних ошибок местного руководства Таджикистана (недооценка борьбы за хлопок, за коллективизацию и т. д.), при помощи и поддержке союзного пролетариата, под руководством ЦК ВКП(б), Таджикская ССР стала выходить в первые ряды среди республик Средней Азии.

В начале апреля этого года СНК СССР и ЦК ВКП(б) вынесли решение о мероприятиях по развитию хозяйства и культурного строительства Таджикской ССР[2]. Это решение является развернутой и всесторонней программой дальнейшей помощи таджикскому народу со стороны партии и правительства.

ЦК и СНК, отмечая недостаточное внимание делу освоения Вахшской долины со стороны руководящих советских и партийных организаций Таджикистана и со стороны Наркомзема СССР, предложили провести следующие мероприятия для быстрейшего освоения Вахшской долины: обеспечить привоз стройматериалов для устройства переселенцев в 1935 г., отпустить 12,7 млн. рублей для финансирования переселения в Вахшскую долину в 1935 г., освободить всех переселенцев, использующих не менее половины посевной площади под египетский хлопок, на пять лет от всех видов государственных и местных налогов и поставок, кроме хлопка, продолжить в 1935 г. узкоколейную ж.-д. ветку до Джиликуля, закончить в этом году проектирование строительства гидростанции на Мардатском перепаде Вахшской ирригационной системы, начать строительство ремонтного завода в Курган-Тюбе и закончить строительство этого завода в 1936 г.

ЦК и СНК признали необходимым начать с 1935 г. строительство на севере ТаджССР Ходжа-Бакирганской ирригационной

---

[1] „Партработник", орган Средазбюро ЦК ВКП(б), 1934 г., № 1, стр. 18.
[2] См. „Известия ЦИК СССР" № 82 от 5 апреля 1935 г.

системы, которая должна обеспечить устойчивое водоснабжение существующих хлопковых и садово-виноградных площадей и увеличить их до 32,5 тыс. *га*.

Кроме того, ЦК и СНК увеличили капиталовложения в мелкое ирригационное строительство ТаджССР с 1,3 млн. руб., предусмотренных по плану 1935 г., до 4 млн. руб. и предложили улучшить машинное орошение в северных районах Таджикистана, для чего выделить в 1935 г. два дизеля — в 100 и 200 л. с.

Ряду союзных наркоматов ЦК и СНК предложили осуществить развернутую программу строительства промышленных предприятий в ТаджССР. Предложено: расширить Сталинабадский механический завод, развернуть в 1935 г. строительство Варзобской ГРЭС с таким расчетом, чтобы обеспечить окончание этого строительства в 1936 г., осуществить в 1935 г. строительство обогатительной фабрики при Кансайском руднике на Кара-Мазаре, составить проект Харангонского цементного завода (под Сталинабадом) на 300 тыс. бочек годовой продукции, выяснить промышленное значение Шаамборского нефтяного месторождения, построить нефтехранилище в Кулябе, построить в 1935 г. хлопкоочистительный завод в Мельникове, на Курган-Тюбинском хлопкоочистительном заводе установить в этом году 5 валечных джин, в 1936 г. в районах переработки египетского хлопка на всех хлопкоочистительных заводах заменить пильные джины валечными, начать в этом году строительство Сталинабадского хлебозавода мощностью в 42 тонны суточной выпечки, закончить в текущем году строительство Янги-Базарского мельничного комбината, развернуть в 1936 г. строительство мясокомбината в Сталинабаде.

ЦК и СНК в этом постановлении уделили большое внимание вопросам транспорта и связи. Предложено НКПС: разработать и утвердить в 1935 г. проект железной дороги Сталинабад—Курган-Тюбе, окончить в 1936 г. строительство моста для железнодорожного и автогужевого движения через р. Кафирниган у Янги-Базара, обеспечить в 1935 г. надстройку второго этажа и благоустройство Сталинабадского вокзала. Цудортрансу предложено в 1936 г. полностью окончить строительство дороги Сталинабад — Ура-Тюбе, начать в этом году и закончить в 1936 г. строительство двух мостов через р. Сурхоб (на дороге Сталинабад — Гарм), отремонтировать и расширить в 1935 г. дорогу Сталинабад — Куляб, построить мосты. Главному управлению гражданского воздушного флота предложено улучшить обслуживание действующих воздушных линий в Таджикистане и благоустройство аэропортов в Сталинабаде, Гарме и Кулябе, произвести изыскания и обеспечить открытие в 1935 г. регулярных рейсов по линии Хорог — Мургаб (на Памире). По водному транспорту предложено перебросить весной этого года один пароход в 300 индикаторных сил из Аральского моря в верховья Аму-Дарьи, выделить в этом году для р. Аму-Дарьи одну нефтеналивную баржу грузоподъемностью

в 250 тонн, дать в 1936 г. в верхний плес р. Аму-Дарьи один буксир и две металлические баржи.

По линии усиления связи с ТаджССР ЦК и СНК указали следующие мероприятия: в 1935 г. организовать прямую устойчивую проволочную телеграфную связь Сталинабада с Москвой, достроить в текущем году телеграфно-телефонную линию Сталинабад — Ура-Тюбе, построить в этом же году двухпроводную линию Сталинабад — Бауманабад, подвесить второй провод на линии Сталинабад — Ховалинг — Куляб, реконструировать телефонную линию Обигарм — Гарм, окончить строительство телеграфно-телефонных линий Шайдан — Мельниково и Исфара — Шураб, обеспечить в 1936 г. строительство в Сталинабаде 10-киловаттной радиовещательной станции, в 1936 г. закончить работы по организации прямой двухсторонней радио-телеграфно-телефонной связи Сталинабада с Москвой, для чего мощность существующего передатчика в Сталинабаде должна быть доведена до 15 квт.; выделить в 1935 г. для ТаджССР 100 радиоприемников ЭЧС-3, закончить в текущем году строительство Домов связи в Сталинабаде и Шаартузе.

Большое место в постановлении ЦК и СНК отведено подготовке кадров и культурно-бытовым мероприятиям. Предложено: закончить в 1935 г. проектирование и приступить к строительству сельскохозяйственного института в Сталинабаде на 300 учащихся, закончить в 1937 г. строительство в Сталинабаде медицинского техникума на 300 человек, построить в 1935 г. среднюю школу с интернатом в Сталинабаде, две неполных средних школы, 15 начальных школ, 5 интернатов, достроить 3 неполных средних школы, 5 начальных и 2 интерната, в 1936 г. построить 3 средних школы, 8 неполных средних, 20 начальных школ и 7 интернатов при них, развернуть в 1936 г. постройку национального театра в Сталинабаде на 600—700 мест, увеличить число выделяемых для районных типографий американок с 5, предусмотренных по плану, до 13.

По линии здравоохранения предложено: в 1935 г. начать и в 1936 г. закончить строительство в Сталинабаде больницы на 100 коек, а также пяти районных больниц в Даштиджуме, Бальджуане, Тавиль-Даре, Матче и Джиргатале по 25 коек каждая, в течение 1935—1936 гг. построить в районах 5 врачебных пунктов и подсобные хозяйственные помещения при 13 существующих больницах, построить в текущем году 3 антималярийные станции. Наркомздрав РСФСР обязан при распределении врачей, оканчивающих медицинские институты в 1935 г., выделить для работы в ТаджССР 100 врачей.

Постановлением ЦК и СНК значительно увеличены на 1935 г. капиталовложения в жилищно-коммунальное строительство Таджикистана. Выделяются средства на достройку дома для специалистов в Сталинабаде и на окончание проектирования и подготовительные работы по строительству гидроэлектростанции в Хороге, столице Горно-Бадахшанской автономной области. В 1935 г. для

ТаджССР выделяются 5 автобусов. Капиталовложения в жилищное строительство МТС в ТаджССР в 1935 г. увеличиваются до 800 тыс. рублей.

В связи с этим постановлением значительно увеличивается об'ем республиканского строительства в ТаджССР на 1935 г., и соответственно этому увеличиваются ассигнования и фонды строительных материалов для Таджикистана.

Это постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б), являющееся ярчайшим документом ленинско-сталинской национальной политики, вызвало огромный под'ем и энтузиазм среди трудящихся масс Таджикской ССР. Во всех районах, во всех колхозах стали прорабатывать постановления ЦК и СНК о мероприятиях по развитию хозяйства и культурного строительства ТаджССР. Трудящиеся Таджикистана на это постановление ответили новым усилением борьбы за высокий урожай хлопка. Трудящиеся Таджикистана под руководством партии борются за первое место по качеству обработки хлопка среди хлопковых республик Союза.

Отмена карточной системы, новые условия контрактации и заготовки хлопка в этом году, новый устав сельхозартели и тозов, постановление СНК ССР и ЦК ВКП(б) о мероприятиях по развитию хозяйства и культурного строительства ТаджССР и исправление прошлогодних ошибок местных организаций на хлопковом фронте— дали грандиозный толчок развитию Таджикистана, и ТаджССР, которая в прошлом году заняла одно из последних мест среди республик Средней Азии по выполнению хлопкового плана, в этом году идет впереди.

На 25 апреля 1935 г. Таджикская ССР первая из хлопковых республик Союза выполнила полностью план сева хлопка. Коммунисты и все трудящиеся ТаджССР должны закрепить и расширить достигнутые успехи, борясь за генеральную линию партии под непосредственным руководством ЦК ВКП(б) и вождя мирового пролетариата товарища Сталина, должны превратить Таджикистан в образцовую социалистическую советскую республику, в передовой форпост Советского Союза, находящийся на рубеже с порабощенным колониальным Востоком.